

Клан Цзян была одной из ведущих и наиболее влиятельных фракций в самом сердце континента, и сфера её могущества простиралась на огромные расстояния. В данный момент Цзян ХаньЯ находился на самой окраине земель, которые находились под строгим контролем клана Цзян.

- Старший молодой господин, не пора ли нам возвращаться?

- Не спеши.

Цзян ХаньЯ медленно и методично протирал лезвие меча, зажатого в руках. В идеально отполированной, зеркальной стали отражалось лицо юноши. В последнее время Цзян ХаньЯ, используя тренировки в качестве удобного предлога, постепенно и осторожно продвигался к самым границам владений клана Цзян. Он тщательно скрывал свои истинные намерения, стараясь вести себя как самый обычный практик: он выполнял несколько стандартных заданий за вознаграждение, исследовал разрозненные тайные царства - и всё это выглядело со стороны крайне непринужденно, почти бесцельно.

Будучи признанным гением с выдающимися задатками, который к тому же еще не успел полностью раскрыть свой колоссальный потенциал, Цзян ХаньЯ находился под негласной защитой сильных мастеров, приставленных к нему кланом Цзян. Уровни культивации на континенте Чёрной черепахи традиционно делились на девять ступеней: самой низкой из них была стадия Пробуждения ци, а высшей вершиной - стадия великого императора. Однако на протяжении последних нескольких десятков тысяч лет ни один смертный не мог достичь стадии великого императора, и потому сильнейшими существами на всем континенте Чёрной черепахи на данный момент оставались лишь немногие избранные мастера, сумевшие пробиться на стадию псевдо-императора.

Текущая сила Цзян ХаньЯ соответствовала стадии Сокровенного Предела - это была четвертая ступень, промежуточный этап развития. Он был силен, но этой силы всё еще было недостаточно. Если другие враждебные фракции решат послать для его устранения более могущественных мастеров, Цзян ХаньЯ просто не сможет дать им достойный отпор. В конце концов, Цзян ХаньЯ было всего семнадцать лет, а он уже достиг стадии Сокровенного Предела, и его будущий потенциал оценивался экспертами как уровень псевдо-императора. Если в его жизни не случится никаких непредвиденных катастроф, в будущем он непременно станет одной из главных боевых опор и столпов клана Цзян. И если уничтожить его сейчас, на раннем этапе, клан Цзян, хоть и не падет окончательно, но понесет тяжелейший, почти невозполнимый урон.

Поэтому, пока Цзян ХаньЯ не окреп окончательно и не стал по-настоящему неуязвим, он не только находился под постоянным присмотром тайных стражей, но и фактически не имел права покидать пределы владений клана Цзян. Всё это было продиктовано глубокими опасениями, что конкурирующие силы могут нанести удар исподтишка, воспользовавшись его уязвимостью. Раньше Цзян ХаньЯ не имел ничего против таких ограничений, но теперь возникли совершенно непредвиденные обстоятельства. Ему пришлось пойти на серьезный риск.

Цзян ХаньЯ не собирался рассказывать семье всё как есть, поскольку отчетливо осознавал: если он поступит так, клан Цзян даже не станет ничего проверять или расследовать, а сразу же нанесет сокрушительный удар, чтобы любой ценой уничтожить Инь Цичи. И причина была бы вовсе не в том, что Инь Цичи в будущем принесет в этот мир бедствия и хаос. Причина крылась в другом: в том, что Инь Цичи в будущем станет великим императором.

На континенте Чёрной черепахи в настоящее время не существовало ни одного мастера стадии великого императора, и если бы такой внезапно появился, он неизбежно и бесповоротно нарушил бы установившееся хрупкое равновесие сил. Клан Цзян искренне надеялась, что великим императором станет именно Цзян ХаньЯ, но они никогда не потерпели бы, чтобы этот титул получил человек, никак не связанный с их кланом и не способный им беспрекословно подчиниться. Даже если сюжет книги не являлся абсолютной истиной, клан Цзян всё равно нанесла бы удар, если бы существовала хоть малейшая, призрачная вероятность такого исхода.

Хотя в названиях «псевдо-император» и «великий император» присутствовало общее слово «император», любой мало-мальски опытный практик понимал: чем выше уровень мастера, тем более пугающей становится разница между большими стадиями. Казалось бы, всего одна ступень, но на деле между ними лежала непреодолимая пропасть. Говоря словами из книги, мощь возрастала в геометрической прогрессии. Псевдо-император перед лицом великого императора выглядел лишь жалким слабаком, которого можно было подавить одним легким движением руки.

Однако Цзян ХаньЯ не хотел, чтобы Инь Цичи был уничтожен кланом Цзян. И дело здесь было вовсе не в его излишнем мягкосердечии или наивной вере в то, что Инь Цичи устроил хаос на континенте из-за каких-то глубоких, скрытых причин. Какие бы мотивы ни двигали Инь Цичи, это не могло оправдать его жестоких действий. Если есть враги – иди и отомсти им лично. Он ведь уже стал мастером стадии великого императора, разве нашлось бы в этом мире что-то, что могло бы стать ему преградой или затруднить путь? К чему было вымещать свой гнев на всём континенте, уничтожая всё на своем пути?

Более того, судя по детальному описанию в книге, у Инь Цичи не было никаких веских или оправдывающих причин. Если уж на то пошло, он просто был болен.

Псих.

Это было новое слово, которое Цзян ХаньЯ выучил из книги, и он посчитал, что оно идеально, с хирургической точностью подходит для описания Инь Цичи! Кратко, емко и предельно понятно.

Цзян ХаньЯ хотел лично увидеть этого соперника, который в итоге превзошел его. Помимо простого любопытства, существовала еще одна веская причина: Инь Цичи не был абсолютно бесполезен для мира. В будущем, описанном в книге, мистические звери бесшумно и коварно проникали в человеческие земли, создавая колоссальную угрозу всему живому. На поздних этапах они даже уничтожили наследие великого императора клана Цзян, оставленное на осколках континента, из-за чего Цзян ХаньЯ, имевший все шансы получить это великое наследие, окончательно его лишился. А человеком, который в итоге решил кризис с мистическими зверьми, был именно Инь Цичи. По сути, он, сам того не зная, отомстил за клан Цзян.

Если рассуждать здраво и беспристрастно, Инь Цичи совершил великий подвиг. Одно только устранение угрозы мистических зверей и их полное подавление заслуживало всеобщего, искреннего уважения. Его восхождение на стацию великого императора было заслуженным, и он честно победил Цзян ХаньЯ, так что жаловаться было совершенно не на что. Цзян ХаньЯ тоже не мог ничего возразить против этого. В конце концов, он проиграл, даже имея за спиной всю поддержку семьи, – и это было позорно, было стыдно признать. Хотя сейчас он считал, что никогда не стал бы полагаться на помощь семьи в борьбе против Инь Цичи, это были лишь его нынешние, юношеские мысли. Люди меняются. Возможно, в будущем он по какой-то причине изменит свое мнение и действительно поступит именно так. Полагаться на внешние силы, не оттачивая собственное мастерство, – неудивительно, что он проиграл.

Если бы сюжет книги заканчивался на том, как Инь Цичи становится великим императором, Цзян ХаньЯ просто скрыл бы факт существования книги и начал бы усерднее практиковаться, выжимая из себя весь имеющийся потенциал, чтобы в будущем честно и достойно победить Инь Цичи. Однако, когда Инь Цичи после становления великим императором внезапно заболел, Цзян ХаньЯ не мог просто оставаться в стороне.

Он принял решение отправиться на разведку. Если каждое слово, написанное в книге, окажется правдой, он намерен будет ограничить собственную мощь и вступить в бой с Инь Цичи один на один, без какой-либо посторонней помощи.

Несмотря на то что Цзян ХаньЯ твердо решил задушить грядущий кризис в самом зародыше, он не забывал, что Инь Цичи был тем самым мастером, которому в будущем суждено было достичь недостижимой стадии великого императора. По этой причине он решил оказать своему будущему сопернику должное уважение.

Если ему удастся одержать верх, это станет наилучшим из всех возможных исходов. Если же он потерпит поражение – что ж, значит, такова была непреклонная воля небес, и с этим роком ничего нельзя будет поделать.

Мягкая шелковая ткань медленно скользила по сверкающему лезвию меча, доводя его до идеального блеска. Цзян ХаньЯ еще мгновение пристально всматривался в свое отражение в стали, а затем медленно поднялся на ноги. Место, где в данный момент пребывал Инь Цичи, именовалось городом Байвэй – крошечным, невзрачным городком, затерянным на самой окраине континента.

Для жителей центральных земель этот край считался самой настоящей, дикой глушью. Клан Цзян владела землями в самом процветающем сердце континента, там, где энергия ци была наиболее плотной и насыщенной, и между этими двумя точками пролегало колоссальное расстояние.

Цзян ХаньЯ, в статусе главного гения клана Цзян и будущей сильнейшей боевой единицы клана, был серьезно ограничен в своей свободе и не мог просто взять и отправиться в столь далекое путешествие. Прежде всего ему предстояло стряхнуть с себя невидимый хвост из тайных стражей, а затем максимально незаметно ускользнуть из-под их надзора.

Считалось, что истинные гении часто наделены невероятной, почти мистической удачей, и Цзян ХаньЯ не был исключением из этого правила. Судя по содержанию книги, в этом мире он уступал лишь одному человеку – Инь Цичи. Именно поэтому он был уверен, что при соблюдении должной осторожности сможет свести вероятность любых непредвиденных ситуаций к абсолютному минимуму.

- Я исследую местность еще немного, - произнес Цзян ХаньЯ. - У меня есть стойкое предчувствие, что в этом лесу скрыта какая-то древняя тайна. После этого моя тренировка будет официально завершена, и я вернусь в клан Цзян для глубокой уединенной практики.

Тайный страж, который всё это время незаметно наблюдал за ним, коротко и одобрительно отозвался, после чего вновь бесследно растворился в пустоте.

Цзян ХаньЯ поднялся и уверенным шагом направился в самую чащу леса. Стражи никогда не следовали за ним по пятам, всегда сохраняя значительную, безопасную дистанцию. Они принципиально не вмешивались в его дела, пока жизни Цзян ХаньЯ не начинала угрожать реальная, смертельная опасность.

Клан Цзян прекрасно осознавала: чрезмерная, удушающая опека способна лишь погубить истинный талант. Поэтому они оберегали его исключительно от коварных ударов исподтишка со стороны враждебных фракций, в то время как все остальные трудности Цзян ХаньЯ должен был преодолевать самостоятельно.

В обычное время стражи оставались практически невидимыми, но в этот раз Цзян ХаньЯ подошел вплотную к самой границе владений клана Цзян, и потому им пришлось ненадолго проявить себя, чтобы предостеречь его. Получив вполне удовлетворительный ответ, страж снова скрылся из виду. Для Цзян ХаньЯ это стало идеальным шансом, чтобы окончательно оторваться от своего надзирателя.

В книге описывалось, что метод получения цветка каменной плиты, который использовал Инь Цичи, в корне отличался от того, что мог применить Цзян ХаньЯ. Инь Цичи прошел через особый секретный ход в тайном царстве, в результате чего оказался прямо у той самой каменной стены, где и рос редкий цветок. Этот проход был глубоко замаскирован, и никто в здравом уме не смог бы найти его или открыть, не обладая заранее точными знаниями.

Инь Цичи удалось раскрыть этот секрет лишь благодаря своим многочисленным предыдущим приключениям. Хотя само место находилось весьма далеко, Цзян ХаньЯ, воспользовавшись тем же самым секретным ходом, мог мгновенно исчезнуть с радаров и окончательно сбросить с себя преследование стража.

Не подавая виду и продолжая искусно имитировать интерес к исследованию местности, он медленно двинулся вперед, пока не достиг лесного озера. На первый взгляд водоем казался совершенно обычным и ничем не примечательным. Цзян ХаньЯ, не колеблясь ни секунды, прыгнул в прохладную воду и стремительно нырнул на самое дно.

Тщательно восстанавливая в памяти содержание книги, он начал медленно и осторожно ощупывать илистое дно. Определив верное направление, он с легким усилием вонзил лезвие меча вниз. В тишине подводного мира раздался отчетливый, резкий звук столкновения металла с металлом.

Нашел!

Цзян ХаньЯ разгреб скопившийся ил и, в точности следуя инструкциям из книги, начертил в воде соответствующую формацию. В ответ на это из глубины земли медленно, с тяжелым величием, начали подниматься огромные металлические ворота, долгое время скрытые под толщей воды. На самих воротах не было никаких украшений или узоров, но от них исходило почти осязаемое ощущение глубокой, первобытной древности.

В книге упоминалось, что это были руины десятитысячелетней давности, которые из-за глобальной смены ландшафта и неумолимого течения времени оказались погребены на дне этого неприметного озера. Цзян ХаньЯ распахнул тяжелые металлические ворота, и перед его взором открылся темный, глубокий туннель, уходящий круто вниз, прямо в недра земли. Быстро осмотрев проход, он нырнул внутрь.

Как только он скрылся в темноте, металлические ворота бесшумно закрылись и вновь погрузились в земные толщи. Разворошенный ил, словно обладая собственным сознанием, плавно собрался обратно, восстанавливая окружающий пейзаж в его первоначальном виде. Теперь, за исключением тех немногих, кто знал истину, никто больше не смог бы отыскать эти ворота.

Этот глубокий, мрачный туннель служил переходом в тайное царство. В руинах, оставленных десять тысяч лет назад, хранилось немало бесценных сокровищ, однако Цзян ХаньЯ даже не удостоил их взглядом, уверенно направляясь напрямиком к выходу.

Он никогда в жизни не испытывал нужды в ресурсах. Клан Цзян из поколения в поколение передавала своим наследникам несметные богатства, которые для любого другого практика показались бы редчайшими, легендарными сокровищами. С того самого момента, как истинный талант Цзян ХаньЯ раскрылся, все ресурсы семьи непрерывным, мощным потоком направлялись к нему. Можно было с уверенностью сказать, что у него было абсолютно всё, о чем только можно мечтать.

Предметы в этом тайном царстве, какими бы ценными или могущественными они ни были, не могли вызвать у Цзян ХаньЯ ни малейшего волнения. К тому же он обнаружил их не в ходе собственного, рискованного исследования, а строго следуя письменной инструкции, так что это нельзя было назвать его истинным шансом на удачу или заслуженным обретением.

Вместо того чтобы забирать вещи, в которых он не испытывал потребности и которые по сути ему не принадлежали, он счел более правильным оставить всё как есть. Возможно, когда-нибудь сюда придет другой практик, которому действительно суждено будет получить эти дары, и именно благодаря им он сможет совершить прорыв и продвинуться на пути к недостижимой вершине мастерства.

Сконцентрировав в себе духовную энергию, он наконец добрался до выхода. Как только он покинул пределы тайного царства, его взору предстал тот самый цветок каменной плиты, излучающий мягкое, призрачное сияние.

Однако, в отличие от того, как развивались события в книге, банда Небесной Тени, которая должна была находиться за стеной, была заранее и методично уничтожена Цзян ХаньЯ, поэтому теперь по ту сторону каменной преграды царила абсолютная тишина. Цзян ХаньЯ немного привел себя в порядок, достал заранее приготовленную одежду обычного практика и переоделся, сбросив свой изысканный бело-голубой парчовый халат.

У клана Цзян хранилась его табличка жизни: пока он оставался в живых, она оставалась целой и не покрывалась трещинами. Так что в этом плане беспокоиться было совершенно не о чем.

Цзян ХаньЯ поправил простую одежду и решительно двинулся в путь. Теперь ему предстояло добраться до города Байвэй. Он считал, что будет лучше закончить всё максимально быстро и не затягивать этот процесс.

<http://bllate.org/book/17943/1720815>